

25
تقریر در باره شعرها
به نام ~~...~~ زودا اسم نوا
موسور

(5)

О Т З И В

О РУКОПИСИ СТИХОТВОРЕНИЙ ЖАЛЕ

Творчество советской поэтессы Жале, пишущей на персидском языке, хорошо известно в нашей стране и за ее рубежами. Ее стихотворения, исполненные глубокого лирического чувства и гражданского пафоса, вот уже на протяжении нескольких десятилетий, с тех пор, как в 1946 году ей пришлось эмигрировать из Ирана и обрести вторую родину в Советском Союзе, пользуются неизменной популярностью. Поэтессы^с особенно ценят в Таджикистане. По-своему развивая и продолжая классические традиции персидско-таджикской поэзии, она выступает смелым новатором в области формы стиха, и ее поиски и достижения и в этой области встречают заслуженное понимание и сочувствие в среде молодых поэтов республики. Опыт Жале заслуживает тем большего внимания, что в последние годы она выступает с интересными исследованиями в области теории и истории иранского стиховедения, в частности, известного литературной науке и практике того направления в современной поэзии Ирана, которое получило название "ш'ере ноу" - "нового стиха".

Переводы стихотворений Жале на русский язык неоднократно публиковались в центральной и республиканской печати, выходили отдельными сборниками в издательствах иностранной литературы (1940), "Наука". Главная редакция восточной литературы (1967 г. сб. "Сжидание"/, "Советский писатель" "По-

путный ветер", 1970/, в массовой серии библиотеки "Огонька" /1974 г., "Перелетные птицы"/, включались в сборники современной персидской и таджикской поэзии /см., например, книгу "Современная персидская лирика", Гослитиздат, 1961, стр. 84-104/ и др. издания.

Русский читатель находит в стихотворениях Жале много привлекательного. Оставаясь верной дочерью иранского народа, живя в ожидании радикальных революционно-демократических перемен на своей Родине, посвящая героическим страницам ее истории многие прекрасные стихотворения, она в то же время всем сердцем приняла заботы советских людей, органично вошла в жизнь советской страны и смогла искренне, поэтично, сердечно передать свое новое мироощущение... В ее поэзии советских лет, наряду с немеркнувшей памятью о прошлом, зазвучали новые темы и мотивы. Можно сказать, что стал неизмеримо шире и многообразнее тематический и жанровый диапазон ее поэзии. От поэтессы, приемственно камерного склада, интимно-лирических мотивов, она идет путем постижения сложной действительности XX века, отличаясь на многие волнуемые все прогрессивное чело ечество проблемы. Среди ее стихотворений, которые с полным основанием можно отнести к гражданской философской лирике, есть стихотворения о Ленине, о борющихся за мир матерях, о трагедии Чили, о советских покорителях космоса, о первом космонавте Грии Гагарине. Постепенно приобретает поэтесса и к миру многонационального советского искусства. Интересна, например, ее обработка украинской легенды, глубоким пониманием взаимосвязанности судеб на-

родов отличаются ее стихи, посвященные Грузии, Армении, Азербайджану...

Представленная издательству "Советский писатель" новая рукопись произведений Жале составлена из шестидесяти трех стихотворений. Двадцать семь из них сопровождаются подстрочниками, остальные представлены текстами подлинников.

По существу это книга избранного Жале. В рукопись включены произведения разных лет, в том числе и те, которые написаны на протяжении последних пяти лет. Многие стихотворения публиковались в переводах разных поэтов-переводчиков. Есть стихи новые, ожидающие своей первой публикации.

Что касается состава сборника, то у меня нет основания отводить каю е-либо произведение. Более того. Мне кажется, что пришла пора подвести некоторые итоги. И я бы предложила дополнить этот сборник некоторыми стихотворениями из ранних книг поэтессы. Например, из сборника "Перелетные птицы" стоило бы включить в новое издание стихотворения "Ленин", "Памяти Пабло Неруды", "Солнце свободы", "Пальцы", "Эпитафия", "Вперед идущий". Из сборника "Ожидание" - "Борьбу за свободу", "Фалка", "Судьба", "Звезда Октября", "Ожидание", "Вспоминая Ленинград", "Рассвет на Варзобе", "Первая седина", "Водопад радости", а также драматическую поэму "Атуса", впервые опубликованную на русском языке журналом "Памир" /1972, в 2/. На мой взгляд, произведения Жале в новом сборнике следовало бы расположить в хронологическом порядке последовательности /этот принцип, кстати, до сих пор не соблюдался при подготовке к изданию стихотворений Жа-

ле/. Собственно говоря, впервые наш читатель получил бы конкретное, зримое представление о творческом росте поэтессы, о широте ее интересов, о постоянстве многих ее пристрастий и о многом другом, естественно.

Я бы не стала рекомендовать делить сборник на тематические циклы, потому что порою даже в коротком стихотворении переплетено много тем, поэзия Жале содержательна в лучшем смысле этого слова. Но вот подумать о том, чтобы в книге отчетливее выделялись жанровые различия, получило отражение многообразие жанров, которыми мастерски владеет поэтесса, мне казалось бы целесообразным. Так, например, могли быть выделены стихотворения, относящиеся к философской лирике, стихотворения, которые мы относим, обычно, к интимной лирике, стихотворения ярковыраженного гражданского пафоса, даже публицистически заостренные, наконец, отдельный раздел могли бы составить произведения более крупных форм - драматические поэмы, баллады, оперные либретто /"Парасту" например, постановка которой осуществлена на сцене театра оперы и балета им. Анни в Душанбе/.

Поэзия Жале - многозначная, эмоциональная, поражающая новизной и неожиданностью поэтических метафор, своеобразием ритмики и строички, не случайно привлекает внимание лучших советских поэтов-переводчиков. Стихотворения Жале переводили М. Ваксмехер, Гиния Казаков, Анна Кашежева, Герман Плисенкин и многие другие. Сборник "Ожидание", например, составлен целиком из переводов, выполненных А. Яновым и В. Кушагом, что придает книге известную стилистическую цельность. Есть стихотворения, которые переводились разными

поэтами. Так, например, стихотворение "Полярная звезда" /"Сетарейе готол"/ переведено было А. Гатовым /сб. Стихи, 1960 г./, М. Ваксмахером /сб. "Современная персидская лирика, М., 1961/, А. Яновым /сб. "Перелетные птицы", М., 1974/. Как быть в таких случаях? Отвергнуть все три и поручить перевод другому поэту, или выбрать из трех лучшее для нового издания? Этот вопрос мог бы прозвучать риторически, если бы это стихотворение не представлялось мне принципиальным в творческой позиции автора. Более точным и близким оригиналу мне представляется перевод М. ^{Вале}Ваксмахера. Но в то же время перевод А. Янова полнее схватывает и передает очень важные грани поэзии Жале в целом. Здесь наметилось очень интересное противоборство между близостью к единичному, отдельно взятому стихотворению и близостью к общему, целостному творческому миру поэтессы.

А я пронизана земной
 бедой и нежностью к друзьям
 и за бессмертье ледяное
 в краткой жизни не отдам.
 Пускай она - одно мгновенье,
 надежды горестный излом -
 здесь мне принадлежит решение
 и выбор меж добром и злом!
 И как бы ни было все тленно,
 Как ни трубила бы беда,
 Я вечности твоей надменной
 Не позавидую звезда.

/перевод А. Янова/

Важнейшим случаем

Думается, что последнее слово все же принадлежит автору, для которого совершенно естественно добиваться того, чтобы ее поэзия, ее сокровенные мысли и чувства получали все более точное и полное выражение на языке перевода.

Считаю, таким образом, издание сборника стихотворений Жале весьма целесообразным и своевременным. Ее поэзия не только обогащает многоцветную палитру многонациональной советской литературы, но и служит благородному делу укрепления культурных и литературных связей между народами Ирана и Советского Союза, служит развитию и упрочению демократических прогрессивных тенденций современной литературы дружественной нам страны.

З. Велия /З. Османова/

« 2 » декабря 1975.